

Чэнь Юэ не обидело подобное описание. Осмотревшись по сторонам, он указал Дуань Цзя Яню на Лу Синцы:

- А что насчет него? Это кто?

- Это, - Дуань Цзя Янь с легким смущением посмотрел на него, - Он мое...

- Твое... что?

Кто-то с улыбкой спросил:

- Твое? Кто он для тебя?

Дуань Цзя Янь неразборчиво пробормотал:

- Лекарство (1)...

- Желание? - тут же развил тему Сун И. - Чего ты от него хочешь? Сяо Дуань, выражайся яснее, а то уже завтра вся школа узнает, что у тебя со старостой класса неоднозначные отношения.

- Разве он не просто лекарство? ("Разве я не просто хочу его", - слышат окружающие) - растерялся Дуань Цзя Янь. - Кем еще он может быть для меня?

- Небеса! А-ха-ха-ха-ха!

- Братан Лу, как тебе такое? Он сказал, что хочет тебя! А-ха-ха-ха-ха!

- Нет, брат Дуань, мы не можем этого допустить. Даже непонятно, кто из вас больше хочет друг друга...

- Эй, - Лу Синцы неожиданно поднял взгляд и с непринужденной улыбкой заговорил, - вы еще недостаточно наболтались?

- ...

Он явно улыбался, говоря это, но никто не посмел и дальше валять дурака.

Чэнь Юэ прочистил горло:

- С нами девушки. Давайте вести себя немного приличней.

Несколько девушек, услышавших эти слова, остались довольны, но все же смутились. Это упоминание их застигло врасплох. Одна из них старательно замотала головой:

- Все в порядке, ничего особенного. Мы все понимаем - все парни такие!

На какое-то время все притихли. Сидящие за другими столиками ребята уже тоже почти прикончили угощение.

Чжао Миньцзюнь оплатила счет и попросила всех построиться, чтобы отправиться на выход.

Чэнь Юэ поддерживал Чжоу Синчэня, на котором медленно начинал сказываться выпитый алкоголь. Чэнь Юэ уже едва с ним справлялся. Переживая, что их состояние может заметить Чжао Миньцзюнь, они плелись в самом конце.

Сун И изначально собирался взвалить Дуань Цзя Яня на себя, вот только совершенно не ожидал, что едва он прикоснется к его плечу, как парень схватит его за руку и выкрутит ее настолько сильно, что та едва не сломалась.

Сун И жалобно вскрикнул. Сидящий возле него парень хотел было помочь, но тоже оказался скручен Дуань Цзя Янем.

- Что за черт?! - оторопевший парень чуть было не выругался похлеще. - Как у него получается даже вдупель пьяным сохранять подобную скорость реакции? Ч-что нам с ним делать?

- Что же еще? - тихо произнес Лу Синцы. - Скрутим его и потащим домой.

- ...

- Дуань Цзя Янь, - он поднялся на ноги. Перед тем, как потянуться к Дуань Цзя Яню, он весьма красочно ему пригрозил: - Если посмеешь тронуть меня, я утоплю твою голову в горячем горшке.

Похоже, эта угроза совсем не подействовала. Стоило только Лу Синцы договорить, как Дуань Цзя Янь потянулся рукой, собираясь дернуть его на себя.

Лу Синцы остановил его руку. Но в тот момент, когда Сун И уже было решил, что сейчас перед ним предстанет та самая сцена насилия, которой угрожал староста класса, - Дуань Цзя Янь, утопленный в горячем горшке, - как высокий парень с досадой цыкнул и закинул удержанную им руку себе на плечо.

Одновременно с этим другая его рука легла на талию Дуань Цзя Яня, схватив его вторую руку и полностью лишив того возможности и дальше буяннить.

Посмотрев на Дуань Цзя Яня, совершенно скованного руками Лу Синцы, с его пойманными в ловушку, но все еще сопротивляющимися руками, Сун И слегка встревожился:

- А это точно сработает?

Лу Синцы и сам не знал, сработает или нет, поэтому напрямую обратился к некому драчуну:

- Ты чего дергаешься?

Дуань Цзя Янь ему не ответил:

- Эй, отпусти меня.

Лу Синцы тоже показалось, что идти, постоянно борясь с ним, не вариант, поэтому он осторожно освободил его руки. Неожиданно, стоило ему отпустить Дуань Цзя Яня, как тот внезапно сам закинул руку ему на плечи и с крайне довольным видом потерся о плечо Лу Синцы.

- Мы возвращаемся? - потираясь, спросил он.

Под ошалевшими взглядами Сун И и остальных ребят до Лу Синцы внезапно дошло, почему этот парень так себя вел. Он кивнул:

- Да, возвращаемся.

- Лады, потопали обратно, - сказал Дуань Цзя Янь. Видимо, у него осталась еще капля стыда, потому что дальше он прошептал ему на ухо: - Не беги, я хочу пообниматься с тобой на обратном пути.

- Не побегу, - Лу Синцы ненадолго замолчал, а затем шепотом же продолжил: - Только води себя малость приличней.

Они вместе вышли из торгового центра и поплелись в самом конце класса.

Было уже больше девяти вечера. Стояла осень. Лунный свет таял в ночи, на ветру, улицы заливало множество разноцветных огней.

Лу Синцы боялся, что парень не удержится на ногах, поэтому время от времени протягивал к

нему руку, чтобы его поддержать.

Вот только висевшее на Лу Синцы существо оказалось совершенно неблагодарным, овевая своим дыханием его шею. Помолчав, Дуань Цзя Янь несколько озадаченно продолжил предыдущую тему:

- А что считается приличным поведением?

- Тихая и спокойная прогулка.

- Тогда в этой жизни приличное поведение мне не грозит, - произнес Дуань Цзя Янь, прекрасно зная себя. - Мне же нравится постоянно болтать, бла-бла-бла (□□□ - Би Би Би).

- Ты в прошлой жизни был пейджинговой машинкой (□□□ - Би Би Цзи)?

- Как ты догадался?! - Дуань Цзя Янь в восторге хлопнул его по плечу. - Ты такой сообразительный, Лу Синцы!

- ...

- Эй.

Дуань Цзя Янь, обхватив руками за шею, полностью прилепился к спине Лу Синцы. Лу Синцы был на полголовы выше него, отчего Дуань Цзя Яню приходилось идти на цыпочках. Он тихонько потянул носом:

- Почему от тебя так приятно пахнет?

С этими слова Дуань Цзя Янь вытянул шею, пытаясь приблизиться к шее Лу Синцы.

Именно там располагалась железа Альфы, и чем ближе он подбирался, тем более насыщенным становился травяной аромат.

Он настолько опьянел, что лишился рассудка. Он лишь чувствовал, что ему до невозможности нравился этот аромат. В его сердце даже начала возникать все большая привязанность к человеку, от которого он исходил.

Ему хотелось быть все ближе к нему, все крепче его обнимать.

Ему казалось, что его отравили.

Я этот человек, совершенно очевидно, был просто противоядием от этой отравы.

Дуан Цзя Янь уставился на определенный участок кожи на его шее и, словно в бреду, произнес:

- Тут пахнет сильнее...

Лу Синцы едва заметно ощущал, как чужие волосы скользят по его шее. У Дуань Цзя Яня были очень мягкие светлые волосы, так непохожие на характер владельца.

И в этот момент голова с этими мягкими волосами беззаботно елозила взад и вперед у него за спиной, пытаясь потереться о его железу.

Лу Синцы больше не мог этого выносить. Наклонив голову, он протянул руку и ухватил Дуань Цзя Яня за голову, заставив его отвернуться...

Они встретились взглядами.

Голос парня прозвучал непринужденно и совершенно отчетливо:

- Тебя никогда не учили, что не стоит обнюхивать чужие шеи, будто собака?

- Меня учили только тому, что если мне приглянется чья-нибудь шея, я должен укусить ее, как мужчина.

- ...

- Можно я тебя укушу?

- Можешь прикусить собственный язык и покончить с собой.

- ...

Увидев, что Дуань Цзя Янь на какое-то время успокоился, что случилось с ним крайне редко, Лу Синцы, помолчав немного, спросил:

- Когда протрезвеешь, ты вспомнишь о том, что творил?

- Неа, - усмехнулся Дуань Цзя Янь. - Зачем мне помнить о том, как я унижался?

- ... - Лу Синцы мгновение помолчал, а затем вдруг улыбнулся: - А ты неплохо устроился, отгоняя от себя весь негатив.

Он слишком устал тащить на спине этого парня. Поэтому, проходя мимо Чэнь Юэ и Чжоу Синчэня, Лу Синцы даже не потрудился им что-то сказать.

Чжоу Синчэнь, который плелся вперед с таким видом, будто вот-вот помрет, резко выпрямился, уставившись на Дуань Цзя Яня, забравшегося на спину Ли Синцы. На миг, не разобравшись, что происходит, он подумал, что на Дуань Цзя Яня напали:

- Моего брата похищают! Я должен его спасти!

- О, да, спаси его, - совершенно безразличным тоном отозвался Чэнь Юэ. - Только не прибегай ко мне в слезах после того, как поймешь, кто несет его на себе.

- ...У меня появилось смутное предчувствие, что тот, кто несет его, - мой отец.

- ...И это все, на что ты способен, когда напьешься?

Едва их класс приблизился к школе Ичжун, Дуань Цзя Янь, который надолго притих, снова начал бузить.

- Я наконец-то понял, в чем дело, - пробормотал он, хлопнув Лу Синцы по спине.

Лу Синцы почувствовал себя беспомощным:

- И что теперь?

- Дай мне руку.

У Лу Синцы не оставалось иного выбора, кроме как протянуть ему левую руку.

- Не эту, другую.

Когда Лу Синцы завел за спину правую руку, Дуань Цзя Янь внезапно с огромной силой дернул ее на себя.

Лу Синцы обернулся, собираясь спросить, почему тот, словно оголодавший призрак, тянет его за руку.

Однако увидел Дуань Цзя Яня, который, опустив взгляд, все ниже склонялся к тому месту, где его ранее поцарапали.

Царапина уже начала заживать, и кровь из нее больше не шла. Остался лишь неглубокий красный порез.

Его кровь была очень богата на феромоны. И чем ближе Дуань Цзя Янь подбирался к царапине Лу Синцы, там более зачарованным становилось выражение у него на лице. Он невольно сглотнул.

К тому моменту, как Лу Синцы вновь обрел способность реагировать, губы Дуань Цзя Яня уже накрыли его ранку.

Невероятно нежное прикосновение губ заставило Лу Синцы ошеломленно застыть. А Дуань Цзя Янь, которого теперь некому было остановить, бессовестно высунул кончик языка.

И лизнул его.

Когда кончик языка скользнул по царапине, на лице парня, который словно приклеился к нему, неосознанно появилась глупая улыбка.

- Это... восхитительно.

- ...

- Но этого слишком мало. Босс, а можешь пустить еще чуточку крови?

- Безумный наркоша, - обругал его себе под нос Лу Синцы.

---

1. Здесь каламбур: Дуань Цзя Янь сказал "лекарство" ([药] - Яо), но это слово произносится в точности как "хотеть" ([要] - Яо).

<http://bllate.org/book/15775/1411366>